В Гробнице Древних Е Линфэн получил наследство Первобытного Владыки Демонов. Вернувшись во Дворец Дао, он сказал, что Столб Подавления Зла произошел от того же Первобытного Владыки Демонов. Это означало, что Столп Подавления Зла был для Е Линфэна тем же, чем Великий Океанский Меч был для Тяньмина. Теперь, когда владыка дворца был без сознания, а дворец дао находился в опасности и отчаянии, наследство Е Линфэн было их единственной надеждой.

"Поторопись", - призвал Тяньмин.

"Хорошо."

Сейчас они находились на вершине животного Ситу Цинхэ, черепахи Ориджинтри, впереди воинов Дворца Децимо Дао. Они только что прорвали окружение Теократов. Пока Бай Мо и Е И защищались сзади, опасности не было. Хотя черепаха Ориджинтри была гигантской, она была очень быстрой. Она могла вызывать вибрацию земли, и когда она двигалась вперед, окружающий пейзаж, казалось, исчезал на несколько километров позади нее с каждым шагом.

Вэйшэн Юньси все еще крепко держалась за Столб Подавления Зла. Казалось, что для того, чтобы вырвать его из ее руки, потребуется приложить некоторые усилия. Однако Е Линфэн оставался серьезным и спокойным. Когда он протянул руку, чтобы взять покрытый чешуей железный стержень, Столб Подавления Зла слегка задрожал. Он выпал из руки Вэйшэн Юньси и попал в руку Е Линфэна.

"Как дела?" с тревогой спросил Тяньмин.

"Есть знакомое чувство, но оно нечеткое. Возможно, потребуется больше связи", - ответил Е Линфэн.

По сравнению с тем временем, когда Тяньмин получил Великий Океанский Меч, это была лучшая ситуация. Тогда у Тяньмина не было наследства Изначального Бога-Императора, и ему пришлось долго взламывать и соединяться с мечом. Только после встречи с государем открылась третья дверь на Большом Восточном Мече.

"Не забывай начинать с сердца. Можешь попробовать использовать его", - сказал Тяньмин.

"Использовать?"

"Именно так".

Впервые Тяньмин вошел в резонанс с Гранд-Ориент-мечом во время битвы с Юэлин Лонгом. Опираясь на Великий Океанский Меч, он убил ее и открыл первую дверь Великого Океана.

"Я попробую". Держась за Столб Подавления Зла, Е Линфэн приложил все свои силы, чтобы взмахнуть им.

"Ты привык к такому оружию?" - спросил Тяньмин.

"Не совсем." Е Линфэн привык к кинжалам, как в Галактике Багровой Крови. Принцип использования посоха полностью отличался от принципа использования кинжала.

"Все в порядке, просто работай усерднее. Мой меч и цепь тоже совершенно разные. Но у оружия есть кое-что общее, а именно - желание убить врага. Посох - самое прямое и грубое оружие. Просто забей их до смерти", - сказал Тяньмин.

Тонкие ножи и скрытые дротики Цинъюй тоже были совершенно разными видами оружия, и она хорошо ими пользовалась. Странно было то, что все трое встали на путь двойного оружия. Тяньмин использовал меч и цепь, Е Линьфэн - палку и кинжал, а Ли Цинъюй - клинок и скрытое оружие.

Но сможет ли Е Линфэн овладеть Столбом Подавления Зла, оставалось под вопросом. После слов Тяньмина, Е Линфэн взял в руки Столб Подавления Зла, закрыл глаза и почувствовал линии на поверхности, время от времени раскачивая его вперед-назад. Если бы Теократы атаковали со стороны, Е Линфэн сразу же бросился бы в бой со Столбом Подавления Зла. Если бы это тяжелое оружие использовалось для сокрушения врага, то внешне он выглядел бы хорошо, но страдал бы от поврежденных внутренних органов.

"Фэн, ты можешь использовать Столб Подавления Зла?" Хотя внимание Ситу Цинхэ было сосредоточено на Формации Жизненного Духа, и он не смотрел на Е Линфэн, он знал, что они делают.

Он был явно шокирован.

"Это странно?" - спросил Тяньмин.

"Столб подавления зла" может использовать только один человек. В прошлом никто, кроме дворцового владыки, не мог прикоснуться к нему. Владычица дворца культивировала рядом со Столбом Подавления Зла с самого детства, поэтому она и могла его использовать", - сказала Ситу Цинхэ.

"Понятно. Возможно, это как-то связано с душой Фэн", - ответил Тяньмин.

"Ну, раз уж мы дошли до этого, то какой вред в попытке? Это наше последнее средство". Ситу Цинхэ вздохнула.

Атмосфера была довольно мрачной.

"Король зала Ситу, неужели никто не догадался, что Автарх Цянь может быть еще жив?" - спросил Тяньмин.

"Когда мы впервые услышали о его внезапной смерти, у нас были сомнения. Некоторые из нас

видели труп, когда его хоронили, и он действительно был мертв. Я не знаю, какой метод он использовал, чтобы инсценировать свою смерть. Через некоторое время мы увидели, как императорская семья разрушила себя, сотни тысяч погибли в гражданской войне, и даже Божественная столица, которую они построили своими руками, превратилась в руины. К тому моменту мы уже забыли о нем. Никто не ожидал такой жестокости от Автарха Цяня! Я думаю, что Цзян Линь, как и мы, был в неведении. Что касается Дунъян Юня, то, судя по его поведению, он, вероятно, узнал об этом только недавно", - беспомощно сказала Ситу Цинхэ.

"Мэн Тинъюй, вероятно, знала, раз похитила всех этих людей для него", - сказал Тяньмин.

"Да, жаль, что она такая фанатичка, которая скорее умрет, чем разгласит хоть слово. Я слышала, что у Автарха Цяня есть метод очищения душ культиваторов в смертном царстве, и он может насильно искать их воспоминания. Мы не владеем такой техникой. Кроме того, она не будет эффективна для таких святых небес, как Мэн Тинъюй. Поэтому это была не просто халатность со стороны дворцового правителя, все мы недооценили коварство Автарха Цяня!" - сказала Ситу Цинхэ.

"Как экстремально!" Тяньмин тоже попалась в его ловушку.

"Тяньмин, почему бы тебе сначала не вернуться во дворец дао со своей сестрой? Боюсь, на этот раз нам не избежать беды. Если твой крестный отец не выживет, только ты и Фэн сможете исполнить наши последние желания в будущем. Если однажды вам удастся уничтожить Теократов, мы умрем без сожалений!" - сказал Ситу Цинхэ.

"Король зала, не говори так". Тяньмин поднялся на ноги.

Он никак не мог стать дезертиром. Кроме того, он не мог бежать, потому что великий враг уже нашел его.

"Вэйшэн Юньси и Ли Тяньмин здесь!" - крикнул мужчина, привлекая к себе внимание.

Хотя Дворец Децимо Дао и вырвался из окружения теократов, скорость миллиона человек вряд ли была быстрой. Несколько силовых структур теократов обходили их сбоку и прорывались вперед, только чтобы добраться до Вэйшэн Юньси и Тяньмина.

Говоривший был седовласым стариком. Он ехал верхом на огромном серебристом трехглавом огненном волке. С острыми когтями и восемьюдесятью звездами в глазах, этот зрелый зверь восьмого порядка эмпирея был свиреп и силен. Этот зверь, называемый Трехглавым Пожирающим Луну фиендвольфом, был символом клана Древних Гридвольфов. Старик был не кто иной, как Вэй Цзи!

Как патриарх клана Древнего Жадного Волка, он занимал высокое положение в родословной Цзян Лина. Вэй Цзи раньше был королем Западного Зала, и доставлял много хлопот во Дворце Децимо Дао. Как один из приспешников Теократии, он был на переднем крае битвы. Уничтожая воинов Темного зала, он искал Тяньмина, который стоил тридцать миллионов святых кристаллов. Для него Вэйшэн Юньси и Тяньмин были не людьми, а кристаллами святых и заслугами!

Обнаружив Тяньмина, Вэй Цзи усмехнулся. При мысли о смерти своего внука Вэй Ушана он помрачнел. Перемещаясь по руинам Божественной столицы, он устремился к черепахе Ориджинтри.

В небе сверкнула молния, и хлынул сильный дождь. Прежде чем дождь успел коснуться Трехглавого Пожирателя Луны, он превратился в пар. На фоне пасмурного неба величественный серебристый мех фиендвульфа ослеплял глаз.

"Тяньмин!" Выражение лица Ситу Цинхэ было уродливым.

Он находился в критическом моменте формирования жизненного духа. Если бы его прервали, то превращение Туманного Императорского Кита в связанного жизнью духа было бы неудачным, и Вэйшэн Юньси стала бы пустой тратой времени. Оставался только один шанс после смерти живородящего зверя. Ситу Цинхэ могла остановить Вэй Цзи, но проблема была в том, что в данный момент он был занят. Остальные Короли Зала Небесного Святителя седьмого уровня и Астральные Короли были либо заняты битвой со своими противниками, либо находились слишком далеко. Ситу Цинхэ оказалась перед дилеммой.

"Иди!" холодно сказал Тяньмин.

"Что?" Ситу Цинхэ уставилась на него расширенными глазами.

"Отведи дворцового лорда обратно во дворец Дао. Я остановлю Вэй Цзи. Не волнуйся, Король Зала, ему будет не так просто убить меня!" - прорычал Тяньмин.

Глаза Ситу Цинхэ налились кровью. У него не было другого выбора.

"Ты должен жить! Ты должен!" сказал он сквозь стиснутые зубы.

"Король зала, подождите, пока я вернусь с головой Вэй Цзи!" сказал Тяньмин, его глаза пылали.

Он не знал, каковы его шансы на победу. Все, что он знал, - это пламя, охватившее все его существо. Он был полон энергии и боевого духа. Какая разница, кто был его противником? Он убьет любого, кто захочет навредить Вэйшэн Юньси!

Прежде чем Ситу Цинхэ успела ответить, Тяньмин спрыгнул с черепахи Ориджинтри. Как воин, встретивший смерть, он бросился к столетнему Вэй Цзи. Это был бывший король Западного Зала, старец, на которого Тяньмин раньше мог только равняться.

"Как ты смел. Я был почти тронут. Ли Тяньмин, у тебя определенно есть мужество!" Вэй Цзи зловеще улыбнулся.

Молодой человек перед ним был уже в крови. Его Темная Астральная Броня была разбита,

белые волосы окровавлены, а тело изрезано ранами. Его глаза, как у жестокого, дикого зверя, пылали убийственным намерением. Не говоря ни слова, он щелкнул Трехтысячным Звездным Полем в своей руке и исполнил Девятисеребряное Астральное Искусство.

Блестящие звезды! Галактика Хаоса! Девятизвездная пыль!

Трехтысячное звездное поле прошло путь от пятнышка до падения галактики и, наконец, превратилось в море звезд на Девятом Небе. Безграничные и бесконечные, они окутали небо. Трехголовый луноликий волк получил три удара подряд, и три его головы обагрились кровью. У волчьей головы посередине были пробиты оба глазных яблока, и они сразу же взорвались. Гигантский зверь завыл, его передние лапы ослабли. Он упал на землю, разрушив большую часть руин, и покатился к Тяньмину.

"Невежественный глупец! Теперь, когда я здесь, чтобы разобраться с тобой, ты должен ждать смерти. Как ты смеешь проявлять такую наглость!" Зарычав, Вэй Цзи спрыгнул с огненного волка.

Ни он, ни его связанный жизнью зверь не ожидали, насколько далеко может простираться оружие Тяньмина. Иначе он не был бы так легко ранен. Потеряв пару глаз и получив ранения, огненный волк был в ярости. В одно мгновение серебристый мех на его теле превратился в десятки тысяч стальных игл, которые устремились к Тяньмину.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2987234